

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) [далее – Правила ППС], рассмотрела возражение, поступившее 11.09.2023, поданное ООО "СН-продукт", Республика Башкортостан, Благоварский район, с. Моисеево (далее - лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724156, при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак **свойнаши** по заявке № 2018705187 с приоритетом от 12.02.2018 зарегистрирован 20.08.2019 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 724156 на имя Дорошина Ильи Валерьевича, 390512, Рязанская обл., Рязанский р-н, с. Александрово, ул. Рябиновая, 8 (далее – правообладатель) в отношении товаров 21, 25, 29, услуг 35, 41 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Срок действия регистрации до 12.02.2028 г.

В поступившем 11.09.2023 возражении выражено мнение лица, подавшего возражение, о том, что регистрация № 724156 оспариваемого товарного знака [1] произведена в нарушение требований, установленных пунктами 6 (2), 10 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем товарного знака [2] по свидетельству № 451054 с приоритетом от 15.06.2010 (срок действия регистрации продлен до 15.06.2030 г.) в отношении товаров 29, 30, 31, 32, 33, 34, услуг 35, 37, 39, 43, 44 классов МКТУ;
- оспариваемый товарный знак [1] и противопоставленный товарный знак [2] имеют высокую степень сходства за счет входящих в их состав словесных элементов «СВОЕ НАШЕ» и «СВОИ НАШИ»;
- товары и услуги, в отношении которых зарегистрированы сравниваемые товарные знаки [1] и [2], имеют высокую степень однородности;
- в возражении процитирован абзац 3 пункта 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". Аналогичная правовая позиция подлежит применению и в отношении пункта 10 статьи 1483 Кодекса. Вероятность смешения элемента оспариваемого знака будет иметь место и при низкой степени сходства;
- если Роспатент придет к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемой регистрации пункту 10 статьи 1483 Кодекса, то в возражении изложена просьба об оценке соответствия оспариваемой регистрации пункту 6 статьи 1483 Кодекса с учетом того, что оспариваемый знак [1] в целом является сходным до степени смешения с противопоставленным товарным знаком [2];
- в возражении приведены ссылки на практику Суда по интеллектуальным правам (см. дела №№ СИП-259/2020 от 25 января 2021 г., СИП-621/2016 от 14 февраля 2017 г., СИП-315/2016 от 15 августа 2016 г. и т.д.);
- идентичность и высокая степень однородности товаров и услуг, в отношении которых зарегистрированы сравниваемые товарные знаки, может компенсировать возможную низкую степень сходства сравниваемых товарных знаков, которая является высокой.

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724156 в отношении всех товаров 29, всех услуг 35 классов МКТУ, а также услуги 41 класса МКТУ «клубы-кафе *ночные [развлечение]*».

Уведомленные надлежащим образом лицо, подавшее возражение, а также правообладатель на заседании коллегии отсутствовали. Отзыв по мотивам возражения правообладателем представлен не был.

В соответствии с пунктом 41 Правил ППС неявка сторон спора, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, не является препятствием для проведения заседания.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (12.02.2018) оспариваемого товарного знака [1], правовая база для оценки его охранных способностей включает Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 г. (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с настоящим Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до

степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 настоящей статьи.

Государственная регистрация в качестве товарных знаков таких обозначений допускается при наличии соответствующего согласия, предусмотренного пунктом 6 и подпунктами 1 и 2 пункта 9 настоящей статьи.

При проверке сходства заявленного обозначения используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил.

Согласно требованиям пункта 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно требованиям пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявлении обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак **СВОИ НАШИ** [1] по свидетельству № 724156 (приоритет от 12.02.2018 г.) представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из стилизованного щита, буквенного элемента «СН», словесного элемента «СВОИ НАШИ». Правовая охрана товарного знака действует на территории Российской

Федерации в отношении товаров 21, 25, 29, услуг 35, 41 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом. При анализе возражения коллегией оценивалась заинтересованность лица, подавшего возражения, в его подаче. Исключительное право на товарный знак [2] у лица, подавшего возражение, свидетельствует о наличии его заинтересованности в подаче настоящего возражения.

В соответствии с пунктом 2 (1) статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение пяти лет со дня публикации сведений о государственной регистрации товарного знака в официальном бюллетене (статья 1506), если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 6, 7 и 10 статьи 1483 настоящего Кодекса.

Публикация сведений о предоставлении правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724156 в отношении товаров и услуг, указанных в перечне свидетельства, была осуществлена 20.08.2019 г. Подача возражения произведена с соблюдением пятилетнего срока со дня публикации сведений о предоставлении правовой охраны оспариваемому товарному знаку на территории Российской Федерации в официальном бюллетене.

В отношении несоответствия оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

Словесные элементы «СВОИ НАШИ» оспариваемого товарного знака [1], несмотря на характерное графическое исполнение букв и написание слов без пробела, не утрачивают словесного характера и прочитываются однозначно в качестве двух слов.

Противопоставленный в возражении товарный знак

[2] по свидетельству

№ 451054 с приоритетом от 15.06.2010 (срок действия регистрации продлен до 15.06.2030) является комбинированным. Словесный элемент «Сделано в Башкортостане» является неохраняемым. Правовая охрана товарного знака [2] действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 29, 30, 31, 32, 33, 34, услуг 35, 37, 39, 43, 44 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, в цветовом сочетании: «синий, красный, белый».

Следует отметить, что в комбинированном обозначении, состоящем из изобразительного и словесного элементов, основным элементом является словесный элемент, так как он легче запоминается, чем изобразительный, и именно на нем акцентируется внимание потребителя при восприятии обозначения. Таким образом, наиболее значимыми элементами в сравниваемых обозначениях являются: элемент «СВОИ НАШИ» в оспариваемом товарном знаке [1], элемент «СВОЕ НАШЕ» в противопоставленном товарном знаке [2], поскольку именно они обуславливают индивидуализирующую способность сравниваемых обозначений в целом.

Анализ сходства оспариваемого товарного знака [1] и противопоставленного товарного знака [2] показал следующее.

В сравниваемых словесных элементах «СВОИ НАШИ» [1] / «СВОЕ НАШЕ» [2] полностью совпадают гласные и согласные звуки, расположенные в одинаковом порядке и занимающие первоначальную позицию при прочтении данных слов. Сравниваемые словесные элементы «СВОИ НАШИ» [1] / «СВОЕ НАШЕ» [2] отличаются только окончанием последних гласных звуков («-И» и «-Е»), прочтение которых не приводит к качественно иным звуковым оттенкам. Указанные обстоятельства приводят к выводу о наличии фонетического сходства сравниваемых словесных элементов.

Сравнительный анализ по семантическому критерию сходства словесных обозначений заявленного обозначения [1] и противопоставленного товарного знака [2] показал подобие заложенных в обозначениях идей, обусловленное значением слов «СВОИ НАШИ» [1] / «СВОЕ НАШЕ» [2], составляющих сравниваемые обозначения. Так, согласно общедоступным словарям слово «наш» означает - принадлежащий нам, имеющий отношение к нам. Слово «свой» имеет значение -

принадлежащий себе, имеющийся у себя, свойственный самому себе; собственный; свойственный только данному лицу или предмету, составляющий его особые черты. См. электронные словари: <https://glosum.ru>, <https://kartaslov.ru>. В целом образы, производимые сравниваемыми обозначениями, одинаковы: то, что принадлежит нам, свойственно только для нас. Изложенное обуславливает сходство сравниваемых обозначений [1] и [2] по семантическому критерию сходства словесных обозначений.

Графически сравниваемые обозначения [1] и [2] разнятся за счет графической проработки каждого из обозначений, а также за счет наличия иных изобразительных элементов, входящих в их состав. Вместе с тем, данные различия носят второстепенный характер с точки зрения их индивидуализирующей способности. Кроме того, исполнение сравниваемых словесных элементов «СВОИ НАШИ» [1] / «СВОЕ НАШЕ» [2] буквами русского алфавита визуально сближает сравниваемые обозначения.

Ввиду сходства словесных элементов «СВОИ НАШИ» [1] / «СВОЕ НАШЕ» [2] по фонетическому, семантическому критериям сходства, а также за счет использования при их написании букв русского алфавита заявленное обозначение [1] и противопоставленный товарный знак [2] ассоциируются друг с другом в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сходство товарных знаков связано с однородностью товаров и услуг, в отношении которых обозначения зарегистрированы.

Согласно пункту 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление ВС РФ № 10) вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

С учетом высокой степени сходства сопоставляемых товарных знаков [1] и [2] риск их смешения в гражданском обороте увеличивается, и степень однородности сравниваемых товаров и услуг оценивается широко.

Сравнение перечней товаров и услуг оспариваемого товарного знака [1] и противопоставленного товарного знака [2] с целью определения их однородности показало следующее.

В возражении выражена просьба о признании недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку [1] в отношении всех товаров 29, всех услуг 35 классов МКТУ, а также услуги 41 класса МКТУ «клубы-кафе ночные [развлечения]».

Товар 29 класса МКТУ «яйца улитки» оспариваемого товарного знака [1] и товар 29 класса МКТУ «ракообразные [неживые]; омары [неживые]» противопоставленного товарного знака [2] относятся к моллюскам и их производным, которые употребляются в пищу, являются деликатесами, имеют общее назначение, круг потребителей, относятся к одному сегменту рынка, что свидетельствует об их однородности.

Товары 29 класса МКТУ «заменители молока; молоко соевое; творог соевый; молоко кокосовое; молоко кокосовое для кулинарных целей; молоко овсяное; молоко рисовое; молоко рисовое для кулинарных целей; сливки растительные» оспариваемого товарного знака [1] и товары 29 класса МКТУ «овощи, подвергнутые тепловой обработке; продукты питания на базе ферментированных овощей [кимчи]; салаты овощные; сок томатный для приготовления пищи; соки овощные для приготовления пищи» противопоставленного товарного знака [2] относятся к одному родовому понятию «продукты растительного происхождения», имеют общее назначение (для употребления в пищу в качестве готового продукта растительного происхождения), общий круг потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, что свидетельствует об их однородности.

Товар 29 класса МКТУ «масло сливочное» оспариваемого товарного знака [1] и товары 29 класса МКТУ «жиры пищевые; вещества жировые для изготовления пищевых жиров» противопоставленного товарного знака [2] имеют общее назначение, общий

круг потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимозаменяемыми, что свидетельствует об их однородности.

Товары 29 класса МКТУ «кефир [напиток молочный]; коктейли молочные; молоко; молоко с повышенным содержанием белка; молоко сгущенное; молоко сухое; напитки молочные с преобладанием молока; ряженка [молоко топленное молочнокислого брожения]; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; сметана [сквашенные сливки]; сыворотка молочная; ферменты молочные для кулинарных целей» оспариваемого товарного знака [1] представляют собой молоко и молочные продукты и находятся в корреспондирующих классах по отношению к товарам 30 класса МКТУ «каши молочные; масса сладкая молочная для кондитерских изделий (заварной крем); напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки шоколадно-молочные; стабилизаторы для взбитых сливок», а также являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «напитки на основе молочной сыворотки; напиток миндально-молочный» противопоставленного товарного знака [2]. Кроме того, указанные сравниваемые товары имеют общее назначение, общий круг потребителей, предлагаются к продаже на соседних прилавках, что свидетельствует об их однородности.

Товар 29 класса МКТУ «сыры» оспариваемого товарного знака [1] представляет собой молочный продукт, получаемый обычно из творога. Молоко представляет собой природную водную суспензию множества веществ, которая сворачивается при воздействии на нее осаждающих факторов (тепла, молочной кислоты и сычужного фермента) и отделяется от водянистой сыворотки в виде творожистой массы, из которой различными способами и делают сыры. См. электронный словарь: <https://dic.academic.ru/>. Таким образом, товар 29 класса МКТУ «ферменты сычужные» противопоставленного товарного знака [2] является сопутствующим товаром по отношению к товару 29 класса МКТУ «сыры» оспариваемого товарного знака [1], что свидетельствует об их однородности.

Услуги 35 класса МКТУ «ведение бухгалтерских документов; выпуск счетов; подготовка платежных документов; составление налоговых деклараций; составление отчетов о счетах; услуги по подаче налоговых деклараций» оспариваемого товарного знака [1] и услуги 35 класса МКТУ «анализ себестоимости; прогнозирование экономическое; услуги по сравнению цен» противопоставленного товарного знака [2] имеют общее финансовое

назначение, общий круг потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, что свидетельствует об их однородности.

Услуги 35 класса МКТУ «*бизнес-услуги посреднические по подбору потенциальных частных инвесторов и предпринимателей, нуждающихся в финансировании; согласование деловых контрактов для третьих лиц; согласование и заключение коммерческих операций для третьих лиц*» оспариваемого товарного знака [1] и услуги 35 класса МКТУ «*изучение рынка; информация и советы коммерческие потребителям; исследования в области бизнеса; исследования в области маркетинга; консультации по вопросам организации и управления бизнесом; консультации по организации бизнеса; консультации по управлению бизнесом; консультации профессиональные в области бизнеса; помошь в управлении бизнесом; помошь в управлении коммерческими или промышленными предприятиями; сбор и предоставление статистических данных; сведения о деловых операциях; управление коммерческое лицензиями на товары и услуги для третьих лиц; услуги субподрядчика управление [коммерческое]; экспертиза деловая*» противопоставленного товарного знака [2] представляют собой бизнес-услуги, имеют общее назначение, общий круг потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, что свидетельствует об их однородности.

Услуги 35 класса МКТУ «*абонирование телекоммуникационных услуг для третьих лиц; услуги по переезду предприятий; услуги телефонных ответчиков для отсутствующих абонентов; организация подписки на газеты для третьих лиц*» оспариваемого товарного знака [1] и услуги 35 класса МКТУ «*поиск поручителей; управление процессами обработки заказов на покупки*» противопоставленного товарного знака [2] представляют собой посреднические услуги, при этом они соотносятся как род (вид), имеют общее назначение, общий круг потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, что свидетельствует об их однородности.

Услуга 35 класса МКТУ «*обзоры печати; услуги по оптимизации трафика веб-сайта*» оспариваемого товарного знака [1] и услуги 35 класса МКТУ «*агентства по коммерческой информации; информация деловая; информация и советы коммерческие потребителям; сбор и предоставление статистических данных; сведения о деловых операциях*» противопоставленного товарного знака [2] представляют собой услуги информационно-справочные, не включенные в другие подгруппы, при этом они соотносятся как род (вид), имеют общее информационное назначение, общий круг

потребителей, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, что свидетельствует об их однородности.

Остальные услуги 35 класса МКТУ «бюро по найму; запись сообщений [канцелярия]; комплектование штата сотрудников; написание резюме для третьих лиц; репродуцирование документов; тестирование психологическое при подборе персонала; услуги машинописные; услуги по напоминанию о встречах [офисные функции]; услуги по составлению перечня подарков; услуги секретарей; услуги стенографистов» оспариваемого товарного знака [1] представляют собой конторские и кадровые услуги и не являются однородными вышеуказанным услугам 35 класса МКТУ противопоставленного товарного знака [2], поскольку они относятся к иному роду (виду), имеют иное назначение и круг потребителей.

Оспариваемая услуга 41 класса МКТУ «клубы-кафе ночные [развлечения]» товарного знака [1] по своей сути связана не только с услугами из области развлечений, культурно-развлекательными мероприятиями, но и содержит в себе такое понятие как «кафе». В связи с чем, услуга 41 класса МКТУ «клубы-кафе ночные [развлечения]» товарного знака [1] является сопутствующей по отношению к услугам 43 класса МКТУ «закусочные; кафе; кафетерии; рестораны; рестораны самообслуживания; столовые на производстве и в учебных заведениях; услуги баров» противопоставленного товарного знака [2], представляющим собой услуги в области общественного питания, поскольку они имеют одинаковое назначение (для развлечений и приема пищи одновременно), общий круг потребителей, являются взаимодополняемыми, встречаются в одном сегменте рынка, что свидетельствует об их однородности.

Указанное обуславливает принципиальную возможность возникновения у потребителей представления о принадлежности сравниваемых товаров и услуг по причине их природы, назначения одному лицу – правообладателю противопоставленного товарного знака [2].

Изложенное свидетельствует о несоответствии произведенной регистрации товарного знака [1] требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров 29 класса МКТУ, вышеуказанной части услуг 35, услуги 41 «клубы-кафе ночные [развлечения]» классов МКТУ.

В отношении несоответствия оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

В рамках требований пункта 10 статьи 1483 Кодекса лицо, подавшее возражение, ссылается на наличие исключительного права на противопоставленный товарный знак [2], зарегистрированный в отношении вышеуказанных товаров и услуг, признанных, как было установлено выше, однородными всем товарам 29, а также части услуг 35, услуге 41 «клубы-кафе *ночные [развлечения]*» классов МКТУ оспариваемого товарного знака [1].

Действительно, словосочетание «СВОЕ НАШЕ», представляющее собой элемент зарегистрированного товарного знака [2], входит в состав оспариваемого товарного знака [1] в качестве сходного элемента с другим окончанием: «СВОИ НАШИ». Между тем, следует иметь ввиду особенности применения нормы права, на которую ссылается лицо, подавшее возражение.

Положение пункта 10 статьи 1483 Кодекса, по общему правилу, может быть применено к товарному знаку, представляющему собой комбинированное обозначение, которое состоит из отдельных фрагментов, и один из фрагментов представляет собой товарный знак другого лица. При этом самостоятельность данной нормы обусловлена тем, что такой фрагмент (элемент), присутствуя в композиции, не является доминирующим и не выполняет основную индивидуализирующую функцию товарного знака (например, расположен в угловой части этикетки и по своему пространственному положению не является существенным в композиции всего комбинированного обозначения). Иными словами, действие нормы направлено на недопущение нарушений прав третьих лиц тогда, когда факт нарушения не вызывает сомнения, а нормы пунктов 6, 8, 9 статьи 1483 Кодекса к рассматриваемой ситуации не применимы в силу незначительной роли таких спорных элементов.

Коллегия поясняет, что такая ситуация не идентична простому вхождению спорного слова в состав комбинированного обозначения. Учету подлежит его грамматическая и смысловая связь с иными элементами товарного знака, равно как и роль, которую выполняет спорный фрагмент. Для целей применения положений пункта

10 статьи 1483 Кодекса могут быть определены также визуальные акценты, имеющиеся в составе товарного знака, иссечение которых не искажает образ обозначения в целом.

С учетом вышесказанного коллегия не усматривает правовых оснований для применения положений пункта 10 статьи 1483 Кодекса, поскольку в составе оспариваемой регистрации словосочетание «СВОИ НАШИ» занимает значимое положение в пространстве оспариваемого товарного знака [1] и выполнено крупным шрифтом, обращает на себя внимание потребителя при его восприятии. Таким образом, словосочетание «СВОИ НАШИ» не квалифицируется коллегией как самостоятельный и независимый элемент оспариваемого товарного знака [1], сходство которого привело бы к несоответствию регистрации требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 11.09.2023, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724156 недействительным частично, а именно, в отношении всех товаров 29 класса МКТУ, услуг 35 класса МКТУ «абонирование телекоммуникационных услуг для третьих лиц; бизнес-услуги посреднические по подбору потенциальных частных инвесторов и предпринимателей, нуждающихся в финансировании; ведение бухгалтерских документов; выписка счетов; обзоры печати; организация подписки на газеты для третьих лиц; подготовка платежных документов; согласование деловых контрактов для третьих лиц; согласование и заключение коммерческих операций для третьих лиц; составление налоговых деклараций; составление отчетов о счетах; услуги по оптимизации трафика веб-сайта; услуги по переезду предприятий; услуги по подаче налоговых деклараций; услуги телефонных ответчиков для отсутствующих абонентов», услуги 41 класса МКТУ «клубы-кафе ночные [развлечения]».